

ВОЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ СО СТРАНАМИ АНТАНТЫ В НАЧАЛЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

*Работа представлена кафедрой всеобщей истории
Уссурийского государственного педагогического института.
Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор Д. В. Лихарев*

В начале 1915 г. российскую армию поразил глубокий кризис в снабжении оружием, боеприпасами и другими видами военного имущества. Отечественная промышленность оказалась не способной в достаточном количестве снабжать фронт всеми необходимыми видами вооружения. Одним из способов решения проблемы являлись поставки военного имущества из-за рубежа, от союзников по Антанте.

Ключевые слова: кризис в снабжении оружием, неспособность в достаточном количестве снабжать фронт, военные поставки.

P. Vinogradov

MILITARY AND ECONOMIC COOPERATION OF RUSSIA WITH THE TRIPLE ENTENTE COUNTRIES AT THE BEGINNING OF THE FIRST WORLD WAR

At the beginning of 1915 the Russian army was stricken by the crisis in supply of arms, ammunition and other kinds of war equipment. Home industry failed to provide the army with all necessary armament. One of the ways to solve the problem was armament supply from the foreign allies.

Key words: crisis in armament supply, disability to supply the front line properly, armament deliveries.

Начавшаяся Первая мировая война перешла из быстрой и маневренной в затяжную, а боевые действия приняли ярко выраженный позиционный характер. На полях сражений Первой мировой войны утвердился примат обороны над наступлением. Во время Мировой войны оборона стала настолько мощной, что пехотная атака сделалась невозможной без танков или сильной поддержки артиллерии [7, с. 43]. Оборонительная форма ведения войны оказалась сама по себе сильнее, чем наступательная [8, с. 8]. Прорыв мощной оборонительной линии противника стал очень сложной задачей. Противоборствующие стороны стали лихорадочно искать пути преодоления позиционного кризиса. В стане Антанты была разработана и принята стратегия «размена», которая предполагала ценой собственных громадных потерь вызвать адекватные потери противника, более чувствительные для него ввиду нехватки людских и материальных сил.

В результате фронт должен был развалиться, когда противник полностью исчерпает все ресурсы [9, с. 477]. Эта доктрина предполагала создание значительного численного и материально-технического превосходства стран Антанты. Российскому правительству, начавшему мобилизацию всех ресурсов страны для ведения затяжной и крупномасштабной войны лишь спустя год, для реализации подобной стратегии пришлось уже с самого начала войны прибегать к систематическим закупкам материальных ресурсов за границей.

Первоначально российское правительство и соответствующие министерства и ведомства использовали услуги посредников, что создавало вокруг заграничных заказов весьма нервную обстановку, поскольку среди них часто встречались аферисты, желающие нажиться на выгодной продаже военного имущества. Фирмы, с которыми правительство при посредничестве

комиссионеров заключали договоры, нередко оказывались дутыми, либо их производственные мощности были настолько малы, что не позволяли выполнять заказы в полном объеме. Так, в октябре 1915 г. военный агент в Лондоне генерал Н. С. Ермолов докладывал в Петроград: «Благоволите срочно сообщить председателю центрального военно-промышленного комитета А. И. Гучкову, что по свидетельству, полученному мною сегодня от английской полиции личность, называющая себя принцем Ля-Форже-де-Винтоль, является типичным и крайне опасным и темным авантюристом и обманщиком, против коего полиция возбуждает преследование за разные мошеннические проделки, между прочим, за неуплату счетов в гостинице. Орден Св. Леона и титул принца выдуманы и присвоены им самим» [1, л. 58]. Символично, что эта телеграмма посылалась генералом Н. С. Ермоловым трижды в течение месяца. Это, по всей видимости, свидетельствовало о том, что данный господин имел покровительство либо протекцию со стороны членов военно-промышленного комитета, что, к сожалению, не являлось исключением. Так, крупную мошенническую операцию пытался провернуть американский аферист Армстронг-Шелито, предлагавший царскому правительству 6 млн пулеметных патронов на сумму в 160 млн руб. К счастью, афера была вовремя раскрыта, но в ее участии, как оказалось, были замешаны камергер дворца Палицын и ряд других высокопоставленных чиновников. Особенно много спекуляций возникало вокруг заказа винтовок. Авантюристы являлись прямо в военное ведомство, имея при себе нередко рекомендации русских и союзных министров. Различные спекулянты предлагали нашим военным атташе во Франции и Великобритании, а также непосредственно председателю государственной думы М. В. Родзянко партии американских винтовок Краг-Юргенсона, которое американское правительство продавать не собиралось. Их деятельность не прекратилась даже после того как военный министр США официально заявил о невозможности проведения подобного рода сделки. Аналогичного рода предложения о продаже винтовок поступали из Аргентины,

Бразилии, Испании и даже Китая. Подобная ситуация складывалась и при покупке других видов военного имущества.

С целью прекращения подобного рода практики уже в августе 1914 г. министр иностранных дел Великобритании сэр Э. Грей предложил русскому послу в Лондоне А. К. Бенкендорфу образовать совместную англо-русскую комиссию по образу уже действующей англо-французской или англо-бельгийской, которая занималась бы вопросами размещения военных заказов для России. Предполагалось назначить смешанную Англо-русскую комиссию, в которой будут представлены адмиралтейство и военное министерство, с целью урегулирования закупок в Англии предметов снабжения для России [4, с. 243]. Между Англией и Францией уже давно была налажена система обмена информацией о необходимых видах сырья и вооружения. Министры снабжения обеих стран регулярно встречались с целью полного обмена сведениями обо всех своих нуждах и потребностях в тех или иных предметах военного назначения. В случаях когда необходимые предметы отсутствовали на внутренних рынках, страны предпринимали совместные действия с целью изыскания нужного имущества в нейтральных странах. Заказы в Америке, например, производились Францией и Англией совместно друг с другом, и всякая конкуренция между ними поэтому была исключена. К сожалению, с царским правительством такого рода взаимодействия налажено не было, и не редки были случаи конкуренции между союзными странами при размещении заказов. Поэтому по поводу министр снабжения Франции А. Тома с горечью отмечал: «До сих пор мы сплошь и рядом занимались грабежом друг друга» [3, л. 22].

Таким образом, уже в самом начале войны возникла настойчивая необходимость в налаживании и регулировании дел, связанных с размещением заказов за рубежом. Несмотря на то что к августу 1914 г. явного кризиса со снабжением действующей армии оружием и боеприпасами не наблюдалось, первые заказы за границей были спорадическими и бессистемными. Поэтому предложение сэра Э. Грея не вызвало возражений. Созданный

комитет получил официальное наименование Англо-Русской комиссии по снабжению. Председателем комиссии стал представитель Министерства торговли и промышленности в Лондоне М. В. Рутковский. В состав комиссии также вошли военный и военно-морской агенты России и специалист по авиастроению. Чуть позже состав комиссии пополнили генерал-майор Э. К. Гермониус и Г. И. Тимченко-Рубан. Представителей от Англии в составе комиссии не было. Комитет являлся государственной организацией, призванной направлять и координировать деятельность русских правительственных учреждений в деле организации и размещения военных заказов за границей.

В своей работе комитету приходилось иметь дело с несколькими правительственными учреждениями Великобритании. Первым из них являлась так называемая Международная комиссия по снабжению, задача которой состояла в размещении и закупке сырья, станков и прочего стратегического имущества, не относящегося к военной сфере. Все вопросы, связанные с этой деятельностью, разрешались путем непосредственных переговоров с представителями международной комиссии. Эти же представители сообщали фирмы, согласные взяться за выполнение заказа, условия контракта и сроки его исполнения. Все сделки, заключенные подобным образом, подлежали официальному утверждению со стороны руководителей комиссии. При этом в любое время по инициативе английской стороны заключенный контракт мог быть расторгнут английским правительством, если предусмотренные договором материалы и имущество было необходимо ему для собственных нужд. Вторым английским ведомством, с которым непосредственно сотрудничала Англо-Русская комиссия, являлся специально созданный при военном ведомстве комитет, отвечающий за заказы оружия и боеприпасов. Связь с этим комитетом осуществлял генерал-майор Э. К. Гермониус.

Необходимо отметить, что созданный Англо-Русский комитет должен был не только координировать и систематизировать размещение русских военных заказов за рубежом,

но и должен был стать органом, с помощью которого английское правительство могло бы контролировать русские заказы и закупки за границей, так как к концу 1914 г. стало очевидным, что Российская империя и ее промышленность оказались не готовы к ведению затяжной и ширококомасштабной войны. Производственных мощностей отечественной промышленности не хватало для удовлетворения все возрастающих потребностей действующей армии. Поэтому начиная с конца 1914 г. царское правительство стало систематически прибегать к закупкам недостающего военного имущества и других материалов за рубежом. Для этого нужны были крупные финансовые средства, в которых правительство также было стеснено. А переговоры министра финансов П. Л. Барка со своими коллегами из Франции и Англии показали, что единственным серьезным кредитором России может быть только Великобритания. Последняя очень ревниво относилась к расходованию предоставляемых царскому правительству кредитов и с помощью Англо-Русского комитета рассчитывала следить и контролировать расходование финансовых средств, идущих на оплату зарубежных заказов.

В начале своей деятельности комитету не удавалось монополизировать право размещения заказов за рубежом. Некоторые государственные учреждения и ведомства просто не считались с существованием Англо-Русского комитета. Так, А. К. Бенкендорф в одной из своих телеграмм С. Д. Сазонову указывал: военное ведомство, не считаясь с существованием комитета, продолжает давать заказы в Англии через частных посредников, что вносит дезорганизацию в дело снабжения [4, с. 9]. Поэтому английское правительство неоднократно обращалось в Петроград с просьбой всячески пресекать подобного рода практику. Но с каждым месяцем работы роль и значимость Англо-Русского комитета возрастали. Особенно этому способствовали выделяемые английской стороной кредиты и заключенное в сентябре 1915 г. финансовое соглашение между двумя государствами, благодаря которому через комитет стали проходить миллиардные суммы денег и он постепенно становился на-

стоящим монополистом в размещении заказов за границей. 16 января 1915 г. секретное межведомственное совещание приняло постановление принять самые решительные меры к направлению всех без исключения заказов через Англо-Русский комитет [5, с. 27]. Дабы еще более поднять авторитет комитета и поставить его под жесткий контроль центральной власти, почетным председателем последнего 6 февраля 1915 г. был назначен великий князь Михаил Михайлович. Но от этого шага эффективность деятельности комитета не повысилась.

Предполагалось, что образованный Англо-Русский комитет будет функционировать на двусторонней основе. Однако представители с английской стороны назначены не были, и фактически комитет являлся чисто русским учреждением. Не соблюдался при работе комитета и принцип коллегиальности. Заседания происходили эпизодически, нося чисто формальный характер, по сути дела, комитет не занимался разрешением деловых вопросов. Фактически этим занимались представители отдельных правительственных ведомств, входивших в состав комитета. Именно они вели все операции, связанные с размещением заказов, вплоть до решения финансовых вопросов. Таким образом, комитет так и не монополизировал право размещения заказов за границей. На деле он являлся лишь органом, координирующим деятельность отдельных правительственных ведомств при размещении крупных заказов на военное имущество. Об этом неоднократно напоминало царскому правительству английское, которое не выражало особого удовлетворения от работы Англо-Русского комитета.

Впрочем, нужно заметить, что и само английское правительство не очень добросовестно относилось к выполнению своих обязательств. К началу 1915 г. царское правительство могло предоставить целый список контрактов, заключенных при посредничестве английского правительства, которые в силу различных причин не были выполнены. Председатель центрального военно-промышленного комитета профессор Б. А. Бахметьев отмечал, «что все, что приобреталось при посредничестве английских властей, всегда было неудачно и

стоило значительно дороже. Условия контрактов были зачастую не только неприемлемыми, но и просто унижительными» [6, с. 279]. Нередкими являлись случаи, когда английские власти заключали контракты с фирмами, не имеющими соответствующего специального оборудования и производственных мощностей для выполнения условий контракта.

Для полноты картины следует добавить, что в неудовлетворительной работе комитета было виновато и царское правительство, которое позволяло различным ведомствам в обход комитета размещать и производить различные заказы и закупки за рубежом, что, впрочем, также не гарантировало надлежащего исполнения контрактов. К примеру, закупкой медикаментов помимо Главного военно-санитарного управления занимались еще целый ряд учреждений, в связи с чем фирмам, выполняющим условия контрактов, приходилось отправлять продукцию на разные адреса, в результате чего часть медикаментов попросту терялась. Схожая ситуация наблюдалась и при закупке металлов. Английские власти неоднократно обращали внимание на такое положение дел. Требуя в целях избегания подобной практики, создать в Петрограде особый орган, который бы полностью сконцентрировал в своих руках сбор информации о закупке необходимых металлов и передавал бы ее в Англо-Русский комитет [1, л. 197].

Лондонский комитет и английское правительство не получали систематических и точных сведений о наших потребностях в военном и другом имуществе, хотя Лорд Г. Китчинер в неоднократных беседах с А. К. Бенкендорфом особо подчеркивал важность доведения до английского правительства полных сведений о всех наших нуждах [5, с. 219]. Особенно резко выделялось отсутствие четких требований на взрывчатые вещества, металлы, инструментальную сталь и медикаменты. Запросы и заказы делались через комитет спорадически, причем иногда из разных ведомств поступали заявки на одни и те же предметы [3, л. 64].

Не лучшим образом обстояла ситуация и с осуществлением связи центрального правительства с Лондонским комитетом, так как телеграфная связь не отличалась высокой на-

дежностью и эффективностью. В зашифрованных телеграммах нельзя было изложить всей сути предложения, ввиду сокращения текста значительно искажался смысл сообщения. Да и сама телеграфная связь являлась очень затратной. Ежемесячные расходы военного агента в Лондоне составляли порядка тысячи рублей [1, л. 67]. Вице-адмирал А. И. Русин, побывавший осенью 1915 г. в Лондоне и составивший подробнейший отчет о деятельности комитета, по этому поводу писал: «...медлительность телеграфных сношений с Петроградом тормозит, а подчас парализует все усилия наших лондонских деятелей» [3, л. 60]. А ответных телеграмм приходится ждать много дней, неделя. Между тем отсутствие определенного ответа или полномочий на решение того или иного частного вопроса влечет за собой потерю всего дела, ибо пропускаются сроки ответа назначенные фирмами [3, л. 61].

Остро стояла проблема с персоналом Англо-Русского комитета. Не хватало грамотных и толковых специалистов в различных областях науки и техники, а также обслуживающего персонала. Так, например, генерал Г. И. Тимченко-Рубан помимо своей основной деятельности, связанной с ведением переговоров по размещению заказов на английских предприятиях, должен был значительное время уделять шифровке и расшифровке телеграмм, в результате чего серьезно расстроил себе зрение от усиленной работы. В связи с общим ухудшением здоровья, вызванным общим переутомлением организма и недавно перенесенной сильной простудой, консилиум врачей предписал ему безотлагательно выехать на юг Франции с целью избегания угрожающих его здоровью лондонских осенних туманов и холодов [2, л. 165].

Несмотря на большие минусы в работе Англо-Русского комитета, при его непосредственном участии в 1915 г. удалось разместить некоторые заказы на военное имущество. К февралю 1915 г. заказы только одного интендантского ведомства исчислялись суммой в 64 млн руб., из которых на долю английского рынка приходилось около 12 млн руб. [10, с. 252]. Но английские власти были недовольны работой Лондонского комитета и

той ролью, которую он занимал в иерархии государственных учреждений царской России. Поэтому английское правительство решило реформировать комитет, связав это с подписанием нового финансового соглашения.

1915 год продемонстрировал полную неподготовленность царской России к ведению затяжной и широкомасштабной войны. Весна и лето 1915 г. стали одними из самых тяжелых периодов в снабжении фронта оружием и боеприпасами. Довоенные запасы оружия уже давно были исчерпаны, а отечественные предприятия еще не могли полностью удовлетворять потребности действующей армии. В феврале 1915 г. верховный главнокомандующий обратился к великому князю Сергею Михайловичу, председателю особой распорядительной комиссии по артиллерийской части, с телеграммой следующего содержания: «Положение очень серьезное. Недостаток пулеметных патронов критический, подача замедлена. Фронт нервно настроен возможностью серьезной неудачей от недостатка патронов. Нужны сверх меры. Прошу ваше высочество потребовать энергичной работы заводов и мастерских» [11, с. 39]. Спустя два месяца положение коренным образом не изменилось. В телеграмме от 29 апреля 1915 г. на имя Сергея Михайловича верховный главнокомандующий писал: «Подобное положение не допустимо. Обстановка требует проявления сверх энергии и не проявление ее ляжет на ответственность главного артиллерийского управления. Прошу Ваше императорское высочество принять все меры и оказать все свое личное влияние» [11, с. 39]. Обсуждение этой телеграммы на заседании распорядительной комиссии по артиллерийской части выявило, что существующие военные заводы и так работают с максимальной нагрузкой. Некоторые предприятия, как, например, Петроградский трубочный завод, пороховые и патронные заводы, работали на пределе своих производственных возможностей. Поэтому дальнейшего увеличения производительности заводов ожидать не приходилось. Для ее увеличения требовалось коренная модернизация производственных мощностей предприятий. Единственным ответом на данную телеграмму

стало принятие скорейших мер по отправке снарядов с заводов в действующую армию. Органы центральной власти до сих пор не могли разработать общий план мобилизации и перевода промышленности на военные рельсы. Несмотря на уже обнажившийся кризис, дело снабжения армии не выходило за пределы военного ведомства, по-прежнему работающего темпами мирного времени.

Напомним, что именно в этот период времени (конец зимы, весна 1915 г.) русская армия вела исключительно тяжелые бои на всем протяжении фронта. Немецкое верховное командование после серии дискуссий между начальником генерального штаба Э. Фалькенгаймом и командованием восточного фронта П. фон Гинденбургом и Э. Людендонформ приняло решение о нанесении в 1915 г. главного удара по России. Принятый немецким командованием план учитывал позиционную борьбу на Западном фронте и маневренную на Восточном, ограничение действий на одном фронте и сокрушения противника на другом. Немцы преследовали далеко идущие политические цели: выведение из войны России и заключения с нею сепаратного мира. Поэтому составленный Генеральным штабом план кампании был довольно амбициозным. Предусматривалось нанесение ударов на флангах Восточного фронта в Восточной Пруссии и Карпатах с одновременным осуществлением глубокого обхода русских войск практически на всем протяжении фронта. Генерал-фельдмаршал П. фон Гинденбург думал, что от подобной операции против обоих русских флангов можно было ожидать окончательного исхода на востоке [13, с. 58]. В ходе осуществления этого смелого стратегического охвата планировались частые двойные охваты на направлениях действий отдельных армий. Для их осуществления немецкое командование добилось количественного и качественного превосходства в оружии и боеприпасах. Чего, к сожалению нельзя сказать о русской армии. В марте 1915 г. в полосе Юго-Западного фронта, которому совсем скоро придется вести ожесточенные и кровопролитные бои, норма расхода артиллерийских боеприпасов на одно орудие составляло всего 200 выстрелов [12, с. 374].

А во время Горлицкого прорыва (2–5 мая) русские артиллерийские расчеты были ограничены 30–40 выстрелами. Дневной расход для гаубичной батареи составлял всего 10 выстрелов! В то время как немецкие артиллеристы могли вести практически непрерывный огонь [12, с. 380].

Единственной панацеей, видевшейся царскому правительству в подобных условиях, являлась помощь со стороны союзников по Антанте. Но и здесь дела обстояли не совсем гладко. Во-первых, союзники не спешили предлагать максимум усилий в оказании помощи России, пользуясь относительным затишьем на Западном фронте для снабжения и удовлетворения потребностей в первую очередь своих собственных армий. Франция всего лишь только обещала выслать первую партию купленных у нее винтовок. А английские предприятия еще полностью не выполнили заказ на производство винтовок. Во-вторых, у русского правительства для оплаты старых и размещения новых заказов не хватало валюты. Особенно тяжелое положение начало складываться к середине 1915 г. В Петроград из Лондонского комитета летели телеграммы следующего содержания: «В виду того, что переводы сумм на уплату по заказам комитета за последнее время сильно задерживаются, приходится нередко отказывать в платежах по счетам поставщика, коим наступил срок, комитет очень стеснен в даче новых заказов по распределению из Петрограда» [1, л. 13].

Ситуация должна была проясниться на предстоящей в сентябре 1915 г. конференции министров финансов стран согласия. Министру финансов П. Л. Барку предстояло договориться с канцлером Английского казначейства о предоставлении очередного кредита. Английские же власти в качестве одного из условий предоставления кредита выдвигали требование о реформировании Англо-Русского комитета с целью его более эффективной работы. Предложение английской стороны не встретило возражений со стороны П. Л. Барка, так как в недрах самого правительства уже зрело недовольство работой комитета.

Широкий резонанс в русских правительственных и деловых кругах получило дело

Мартенса. Англо-Русский комитет заключил с фирмой «Р Мартенс и Ко Лимитед» контракт на доставку грузов военного назначения из Великобритании в Россию. По условиям договора комитет обязывался уплачивать за каждую доставленную тонну груза в порт назначения 2,5 шиллинга, что являлось вполне приемлемой ценной [1, л. 78]. К примеру, английское правительство за каждую перевезенную тонну из США в Англию платило 5 фунтов и 20 фунтов за доставленную тонну взрывчатого вещества. И это при том, что морской путь до Архангельска был не менее опасным, чем из Америки на туманный Альбион.

По всей видимости, на дешевизну перевозки грузов и польстилось руководство комитета, так как в контракте оно даже не удосужилось установить гарантийные обязательства фирмы по срочной разгрузке и отгрузке пароходов. Центральный военно-промышленный комитет, первым обративший внимания на несовершенство контракта, требовал проведения серьезного расследования по данному делу, а в дальнейшем и аннулирования контракта. Требования было поддержано Особым совещанием по обороне государства. Так как, кроме всего прочего, фирму Мартенса обвиняли в шпионаже в пользу Германии, следствием чего явилось потопление нескольких зафрахтованных компанией судов немецкими подводными лодками. Против подобного шага выступило английское правительство, требующее признать фирму «Р. Мартенс и Ко Лимитед» единственным агентом адмиралтейства по перегрузочным работам в Архангельске. Русское правительство, оказавшись между двух огней, нашло выход, предложив компромиссное решение. Подъем груза с трюма до борта корабля осуществлялся фирмой Мартенса, а погрузка с борта корабля на баржи была передана русской фирме Мордукевича [6, с. 282].

Шум, поднятый вокруг дела Мартенса, поставил перед царским правительством вопрос

о реорганизации Англо-Русского комитета. Тем более что это требование поддерживал военный министр А. А. Поливанов, министр торговли и промышленности, а также широкие круги русской буржуазии, с завистью смотревшие на то, какие огромные барыши получают их иностранные коллеги за счет русских военных заказов. Поэтому и на переговорах с лордом казначейства П.Л. Барк не очень настаивал на сохранении Англо-Русского комитета, с легкостью согласившись на его реорганизацию.

Вернувшись в Россию, П. Л. Барк представил подробнейший доклад о деятельности комитета председателю совета министров И. Л. Горемыкину. Суть доклада заключалась в необходимости скорейшего реформирования комитета и точного исполнения требований английского правительства о прохождении всех заказов исключительно через новый орган. 3 октября 1915 г. Совет министров утвердил проект положения о русском правительственном комитете. С этого момента Англо-Русский комитет стал именоваться Русским правительственным комитетом, являющимся по статусу исполнительным органом русского правительства по размещению заказов, одобренных и признанных необходимыми в Петрограде.

Таким образом, уже в самом начале войны царское правительство столкнулось с большими трудностями при размещении военных заказов за рубежом. Услуги посредников, к которым с началом войны прибегало правительство, оказались малоэффективными. А совместную работу при размещении заказов ввиду целого ряда ошибок и недочетов русскому и английскому правительству наладить не удавалось. Поэтому в первые полтора года войны наладить эффективную работу Англо-Русской комиссии и создать четкий и отлаженный механизм организации поставок материально-технического имущества из Англии и других стран в Россию не удалось.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Неопубликованные источники

1. Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 2000. Переписка Главного управления Генерального Штаба с военными агентами в Англии, США, Франции. Оп. 1. Д. 5389.

2. Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 2000. Переписка Главного управления Генерального Штаба с военными агентами в Англии, США, Франции. Оп. 1. Д. 5543.

3. Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 2003. Документы полевого управления войск при верховном главнокомандующем. Оп. 1. Д. 1735.

Опубликованные источники

4. Международные отношения в эпоху империализма: Документы из архивов царского и временного правительств. 1878–1917 гг. Серия III. Т. 6. Ч. 2. М.; Л.: Государственное социально-экономическое издательство / под ред. В. М. Хвостова. 1931–1938. 388 с.

5. Международные отношения в эпоху империализма. Документы из архивов царского и временного правительств. 1878–1917 гг. / под ред. В. М. Хвостова. Серия III. Т. 7. Ч. 1. М.; Л.: Государственное социально-экономическое издательство. 1931–1938. 508 с.

Исследования

6. *Бабичев Д. С.* Деятельность русского правительственного комитета в Лондоне в годы Первой мировой войны // Исторические записки. Академия наук СССР. М., 1956.

7. *Гудериан. Г., Фуллер. Дж., Эймансбергер. Л.* Внимание танки. М.: АСТ, 2003. 473 с.

8. *Клаузевиц. К.* О войне. М.: АСТ, 2002. Т. 2. 574 с.

9. *Лиддел-Гард. Б.* Энциклопедия военного искусства. СПб.: АСТ, 2003. 651 с.

10. *Сидоров А. Л.* Экономическое положение России в Первой мировой войне. М.: Наука, 1975. 654 с.

11. *Сидоров А. Л.* Борьба с кризисом вооружений русской армии в 1915–1916 годах // Исторические записки. Академия наук СССР, М., 1945.

12. *Строков А. А.* История военного искусства. СПб.: Полигон, 1994. Т. 5. 374 с.

13. *Фалькенгайн. Э.* Верховное командование в его важнейших решениях. М.: Высший военный редакционный совет, 1923. 287 с.